

Глава 457: Бунт и узурпация

Не дозволено!

Эти слова заставили Гудмана вскочить в гневе, раздался хруст, когда тяжелая ладонь Гудмана прилетела в лицо стражника племени тигров, его тело впечаталось в арку. Когда охранник упал на землю, правая сторона его лица распухла, как у свиньи.

«Проваливай отсюда!» - резко выкрикнул Гудман, источая ауру смерти.

Несколько стражей племени тигров испугались, их лица были полны ужаса, и они поспешили убежать так быстро, как только ноги могли нести их.

Страж племени тигров, который был поражен Гудманом, поднялся на ноги. Он мог только переполняться от гнева, но когда его взгляд упал на Хуан Сяолуна, злоба в его глазах была хорошо скрыта.

Если бы не этот человек, его лицо было бы в порядке.

Но Гудман повернулся лицом к Хуан Сяолуну и со страстью и почтением заявил: «Они вели себя неуважительно к господину Эмиссару, я надеюсь, господин Эмиссар будет снисходителен и позадит их!»

Господин эмиссар?!

Окружающие стражники были шокированы, с удивлением глядя на Хуан Сяолуна.

Только что эксперт из племени тигров Гудман назвал человека... господином эмиссаром?!

«Идём», - сказал Хуан Сяолун Гудману.

«Да, господин эмиссар, сюда, пожалуйста!», - Гудмен почтительно повернулся в сторону, следуя за Хуан Сяолуном, оба вошли в усадьбу.

Еще одна великая волна шока поднялась в сердцах стражей племени тигров, видя отношение Гудмана к человеку.

Страж с поросячим лицом, который яростно смотрел на Хуан Сяолуна, мгновенно побледнел, наблюдая за этой сценой.

Не дозволено? Если Гудман обращался к нему, как к Господину эмиссару, но он не был способен войти в Священное поместье, разве это не означает, что сам Гудман так же не был способен стоять в Святилище?

Неудивительно, что Гудман был возмущен.

Идя по усадьбе, Хуан Сяолун и Гудман направились прямо в переднюю.

Проходя через коридоры, горничные и охранники приветствовали их с уважением, видя Гудмана. Присутствие Хуан Сяолуна неизбежно вызывало в них путаницу и сомнения. Однако ни один из них не осмелился подняться и остановить их.

Некоторое время спустя оба они прибыли в переднюю.

Прибыв в вестибюль, Гудман показал Хуан Сяолуну на главное место. Надо знать, главное место зала было тронем Патриарха Чака.

«Господин эмиссар бога зверей, я пойду, доложу Патриарху, и приведу его», - сказал Гудман.

Хуан Сяолун кивнул.

Гудман отсалютовал, прежде чем повернуться и уйти. Но, как только он собирался выйти из переднего зала, старик, одетый в прекрасную парчовую халату, вошел в передний зал снаружи, и случайно наткнулся на Гудмана.

Этот старик был главным управляющим Священного поместья, Эллингтоном. Мало того, что Эллингтон был главным управляющим, он также был одним из десяти лучших экспертов племени тигров, с силой, параллельной Гудману.

Однако, сказать, что отношения двух людей были не гармоничными, означало приуменьшить.

Эллингтон был немного удивлен, когда он наткнулся на Гудмана в передней части зала. Он собирался заговорить, но увидел черноволосого молодого человека, сидящего на троне Патриарха. Это мгновенно разгневало Эллингтона.

«Что за черт! Выходите оттуда сейчас же!» Эллингтон уже нёсся на Хуан Сяолуна, когда он закричал.

Почти в то же самое время, когда Эллингтон атаковал, между Эллингтоном и Хуан Сяолуном фигура мелькнула, и рассеяла атаку Эллингтона.

Их тела задрожали от удара.

«Гудман!» Эллингтон сердито посмотрел на него: «В чем смысл этого? Как ты смеешь мешать мне? Что этот проклятый человек здесь делает?! Сидит на троне Патриарха племени тигров!»

Выражение Гудмана было отстранённым: «Я объясню этот вопрос Патриарху, тебе не нужно беспокоиться».

Гнев Эллингтона разгорелся, огонь горел в его глазах: «Что ты говоришь мне? Ты тот, кто привел этого человека в Священную усадьбу? Более того, ты даже позволил ему сидеть на троне Патриарха! Гудман, ты наглеешь! Как ты смеешь устраивать бунт и узурпировать трон!»

Эллингтон мгновенно обвинил Гудмана в узурпации. В любом племени это гарантировало смертную казнь!

«Все сюда!», - Злой рев Эллингтона эхом отозвался в передней.

В мгновение ока все соседние охранники бросились в переднюю.

«Гудман планирует узурпировать трон! Захватите его! Что касается этого человека, убейте его на месте!» Эллингтон указал на Гудмана и Хуан Сяолуна.

Охранники обменялись взглядами между собой, но никто не осмелился подойти, чтобы схватить Гудмана.

Не считая того, что Гудман был экспертом племени Тигров и Кастелланом Города сотни Тигров, Гудман также был старейшиной их племени тигров. Даже имея стократную храбрость,

они все равно не посмели бы оскорбить Гудмана, если только это был не приказ Патриарха.

Кроме того, раздор Гудмана и Эллингтона не был большим секретом. Как мелкие охранники, ни один из них не хотел впутываться в соперничество между ними.

Хотя охранники племени тигров не осмеливались действовать против Гудмена, они все еще возмущались тем, что Хуан Сяолун сидел на троне Патриарха. Тронное место было святым в их племени тигров, только патриарх их племени получал право сидеть на троне. Теперь на нем сидел человек, это было богохульством!

Все охранники сосредоточили свои атаки на Хуан Сяолуне.

Увидев это, Гудман хотел остановить их, но его задержал Эллингтон.

В ту долю секунды Эллингтон увидел, как молодой человек, сидящий на троне, поднимет ладонь, и с поворотом его запястья в воздухе вспыхивают светящиеся кольца. Все действия охранников замерли.

Эллингтон был поражен. Он мог сказать, что это движение не было манипуляцией пространством, а своего рода боевым мастерством.

Хуан Сяолун использовал связующую ладонь Бога, чтобы сдержать охранников племени тигров на месте, затем он сжал кулак и послал Великий Божественный Кулак пустоты в Эллингтона. Встревоженный, Эллингтон поднял руку в панике, чтобы защититься от внезапной атаки Хуан Сяолуна.

Бушующее столкновение потрясло переднюю, яростные ударные волны заставили Эллингтона пошатнуться к краю зала.

Поражение от человека было большим унижением в глазах Эллингтона.

«Кто смеет устраивать неприятности в моей усадьбе!» Внезапно раздался сердитый, величественный голос. Вдалеке нависла фигура, которая быстро просвистела по воздуху.

Через секунду эта фигура приземлилась в переднем зале, дрожь пробежала по земле, словно тяжелая гора упала на неё.

Этот человек был не кем иным, как Патриархом племени тигров, Чак, эксперт десятого уровня Святого царства!

Как только Чак прибыл, удушающее давление охватило Хуан Сяолуна.

«Патриарх!» И Гудман, и Эллингтон поспешили вперед, чтобы поприветствовать Чака.

Чак кивнул: «Что здесь происходит?» Его взгляд был направлен на многих охранников, которые были заморожены на месте.

«Патриарх, Гудман привёл этого человека в Усадьбу. Когда я прибыл, я увидел, что этот человек сидит на троне». Прежде чем Гудман мог заговорить, Эллингтон воспользовался возможностью высказаться первым: «Я собирался обезглавить этого человека в наказание, но Гудман попытался остановить меня!»

«Это так?» Чак посмотрел на Гудмана, резкий блеск появился в его глазах.

Если Гудман не даст ему удовлетворительного объяснения, даже принимая во внимание все заслуги Гудмана за все годы, он, не колеблясь, убил бы этих двоих на месте!

Гудман ничего не сказал в объяснении, он просто повернулся к Хуан Сяолуну.

Это небольшое действие удвоило, утроило желание убить в сердце Чака.

В этот момент Чак увидел, как молодой человек вытащил скипетр. От скипетра он ощутил огромное давление, которое ударило в самую суть его души.

Эллингтон тоже испытал такое же огромное давление.

Вытащив скипетр зверей, Хуан Сяолун ударил его в пол.

Вся Священная усадьба задрожала. После прикосновения скипетра Бога зверей, глубокие трещины покрыли поверхность земли во всех направлениях и продолжали расширяться. Один за другим, изображения мифических зверей вылетели из скипетра.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/283007>